- Дурацкая затея…время на смарку, образцы на смарку, гормоны на смарку… - сидя на табуретке, перед кушеткой, Оскар источал своим взглядом чистое разочарование. Образец, а конкретнее пират, который лежал перед ним, умер. Уже десятый за несколько дней испытаний, - Чем люди хуже чертовых животных, что они так легко умирают от мутаций?

И лишь покачав головой, Оскар схватился за свою голову в сплошном непонимании. Возможность усиливать людей за счет особенностей других существ, напоминала Оскару ману небесную, которая бы приблизила его к цели, но на деле это была адская бездна, которая лишь поглощала время, и не давала пока ничего взамен. Десять попыток, десять разных экспериментов со значительными улучшениями. И последний был…пиком того, что мог пока создать Оскар.

- Я тупой? – Снова пробубнил доктор себе под нос, начав от простейших нервов постукивать ногой по полу. И так бы и продолжалось, если бы не…

- Да. Ты бы знал насколько, - Раздавшийся голос Хатимана резко заставил Оскара замереть. А через секунду он же перевел подавленный взгляд на нарушителя спокойствия, - Хотя в своей сфере ты может знаешь и много, - Снова дополнил свои слова Хати, и ничего не спрашивая, дошел до шкафчика, открыв который, ему предстала коробочка со шприцами, - Так и что у тебя не работает?

- Будто бы ты поймешь… - Все так же пробубнил себе под нос Оскар, однако взявший коробку Хати лишь слегка нахмурился, и повернулся к доктору с далеко не самым добрым лицом, - хмф…тело людей очень плохо переносит препарат. Оно живет только пару секунд, но дальше небольшие повреждения, которые происходят во время мутации, накапливаются, а потом появляются вовсе катастрофические для жизни. Тело словно…лопается

- Вот что… - Приподняв в легкой задумчивости подбородок, Хати под молчаливый взгляд доктора дошел до своего места, поставил на тумбочку шприцы с адреналином, и открыл ранее запертый шкафчик. Находилось в нем несколько грамм размельченной красной плесени, а еще очень маленькая баночка с мазью. Переложив все на свой стол, он попросту отдал последнее самому доктору, - Регенерирующая мазь. Работает не быстро, но много где помогает.

И только Оскар уставился на баночку, как…с ходу и завис. Простой вид того, что Хатиман ему отдавал для опытов свою мазь, вводил его в откровенный шок. Из-за него же он не смог сразу же забрать саму банку, на что Хати лишь дернул бровью, и бесцеремонно кинул ее в Оскара. Благо поймал он ее легко, хоть сразу же из-за этого его зрачки расширились.

Ну а пока Оскар с учащенным сердцебиением смотрел на баночку, как…Хати спокойно сосредоточился на той плесени, которую достал, и стал просто делать из нее препарат. Тот самый для обострения способностей к анализу.

Правда только он приступил к делу, как Оскар лишь сжав баночку в руках, уставился на работающего Хати странным взглядом.

- …Ты дал ее мне, чтобы я продвинулся с опытами, и привил тебе потом особенности других рас? – Наводящим тоном заговорил доктор, на что получил в ответ лишь молчаливый кивок, - Ладно…но почему тогда ты не разрешаешь мне даже смотреть, как ты работаешь с этой красной штукой? Я бы мог помочь тебе…пока ты бы тренировался, я бы создавал для тебя препараты…

- Просто я разделяю некоторые вещи. Если есть что-то, что я могу делать сам, я буду делать сам, не прося помощи. А ты же…трать время на исследования, а не на создание препаратов, которые смастерить могу я сам.

- …Наверно тебе непросто с тем, что твориться у тебя в голове, - И только Оскар подал голос, как Хати тут же замедлил свои движения, - Я про то, что ты не можешь нормально спать. Последствий у этого ведь много. Даже та же раздражительность…но знаешь, я изучаю людей, и я бы очень сильно хотел помочь и тебе. Я к тому, что если есть какой-то материал, способный тебе помочь, не стоит использовать его одному. Есть ведь вещи, додуматься до которых ты сейчас не можешь…а вот я бы мог, и заодно бы решил твою проблему.

- …Одно из правил, которое я хочу, чтобы ты выучил, гласит о том, что если человек говорит, что сделает что-то сам, ты должен понять, что сделает он все сам. Если есть в мире более бесполезные вещи, так это те, которые не развивают тебя. Твое предложение бесполезно ровно настолько, насколько много в мире воды.

Отвечать Оскар ничего не стал. И хоть с ходу он уже смог придумать чем ответить, ведь в его памяти все еще ярко горели воспоминания о том, как они вместе работали над не особо трудными проектами по изучению тела для техник Хати, все же говорить не стал, дабы попросту его не раздражать. Вместо этого он просто посмотрел на мазь в руках, и вместе с ней пошел к своим изобретениям. Предстояло создать еще один препарат.

И пока Оскар занимался своим делом, Хатиман неспешно создавал препараты. Не один, как раньше, а специально побольше. Не только для того, чтобы подольше потренировать сложную технику. Просто самих техник, которые стоило потренировать, было не мало.

И в конце концов, через пару часов он же покинул Лабораторию одновременно и со шприцами с адреналином, и с недавно созданными препаратами. Оставив только Оскара, который закончил в приблизительно с ним время.

- Странный он конечно…так ко всему относиться, но жизни ценит. И к тому же пытается научить ценить и других…он все же больше хороший человек, чем плохой, - Тихо улыбнувшись, Оскар посмотрел на шприц в своих руках, и двинулся к соседней комнате, - И уверенность мою поднимает. Учит быть открытым…интересно, он считает меня другом? – Задумчиво почесав подбородок, Оскар в конце концов вошел в комнату, и только он включил в ней свет, как…явил кучу железных клеток, в которых сидели люди.

Кто-то начал дрожать от вида доктора, кто-то валялся в отрубе из-за каких-то препаратов, которые проверял доктор. В любом случае объединяло всех то, что чуть ли не все

запаниковали, как только появился Оскар. А вместе с этим снова поднялись и крики. Пираты начали угрожать и кричать доктору, треся при этом свои узкие клетки. Однако никого не слушая, он лишь дошел до ближайшей.

- П-прошу… - Заговорил в ней хриплый голосом какой-то старик, - Я умоляю, не нужно меня убивать…я житель города, в котором вы недавно были…отпустите, прошу, - Практически на грани истерики произнес старик, на что Оскар лишь нахмурился, и грубо пнул клетку со стариком.

- Не обманывай сам себя, чувак. Ты жестокий пират. Как и все вы, - В конце концов перетащив клетку в лабораторию, он вновь начал ставить опыты.

А в это же время, эксперименты проводил уже и сам Хатиман. Стоя на палубе, на носу корабля, он начал попросту колоть себя адреналином. Правда не просто так. Предварительно убрав кислород вокруг своей головы, он пассивно создал опасную ситуацию, в которой достаточно быстро начал задыхаться.

Естественно, в такие моменты адреналин ассимилировался куда эффективнее. И хоть благодаря искусственности такого процесса, в котором он мог спасти себя в любой момент, эффективность была далеко не полной, ведь со временем даже тело перестало напрягаться от этого, все же все шприцы быстро кончились, и Хати сосредоточился на том адреналине, который он теперь мог вырабатывать:

- В точности такой же силы, как когда я раньше погружался на дно моря…значит и скорость пассивного сору будет теперь больше, - Посмотрев на свои руки, Хати не сходя с места, просто проверил предположение.

И как итог, движения все были действительно ускорены, и в любой момент можно было управлять этой скоростью, регулирую то количество адреналина, которое выходило из тела. Оставил же он ровно столько, чтобы в пассивном режиме тело было ускоренно на двадцать процентов, для любых экстремальных ситуаций. Возможный же максимум ускорения был прямо как в режиме парения, правда без прибавки скорости от особенности организма, который пародировался в режиме.

- Скоро максимальную скорость сору я смогу использовать без затрат энергии. Правда, перенапряжение все же есть, - Смотря на свои быстро краснеющие руки, Хати в конце концов просто убрал весь эффект ускорения, и покачал головой. Избавиться от перенапряжения целиком было невозможно. Лишь заглушить эффект стилем крови или же режимом парения, и это было самой главной проблемой, а не какой-то высокий расход энергии.

Но в конце концов, Хати все же отложил техники сору, и поднявшись на ноги, спокойно выпил недавно созданный препарат. А следом лишь взяв в руки катаны, начал новый уровень тренировки. Как и раньше, он все так же продолжал изменять стиль. Однако сейчас предстояло убрать каждый минус, и соответственно улучшить технику под себя. Две задачи, и все было бы готово.

Правда, времени это отнимало не мало. Лишь приступив к делу, Хати занимался целые часы, понемногу приближаясь к достижению цели, которую он поставил в самом начале – изменить технику Фрейдена, и ассимилировать ее со своим стилем ускорения. Было это в сотню раз труднее, чем к подавляющему стилю приспособить пиратский, который он выучил после ухода из родного острова. Уровни были совершенно иными, но что самое важное, простым оружием все не ограничивалось.

Это правда, что в первую очередь увеличивалась скорость оружия. Однако влияние шло на руки в целом, и только благодаря этому Хатиман пытался приспособить стиль, как бешенный. Вплоть до ночи. Пока все наконец не закончилось.

Несколько дней тренировок привели наконец к полному пониманию всего стиля.

- Найти способ противодействия легче, чем выучить его…раздражает, - Пробубнив себе под нос, Хати лишь смотрел за взмахами своих катан, и скоростью, которые они развивали. Используя сугубо стиль Фрейдена, они уже были быстрее, чем он мог достичь с ними раньше при помощи одного ускоряющего.

Однако только же он воспользовался тем же ускоряющим стилем, который увеличивал скорость еще немного, то…скорость была раза в три медленнее, чем то, что мог показать сам Фрейден. Впрочем, Хати результату лишь обрадовался, прекрасно понимая, что для лучших результатов придется тренироваться сугубо в одном направлении.

- С кулаками куда лучше…совмещённый стиль позволяет развить куда больше скорости, чем с мечами. Впрочем, как-раз почти все и заточено под ближний бой…это значит, если бы я еще раз встретил Бундира, на этот раз от серии моих ударов он бы умер моментально…еще много дел, - В конце концов покачав головой, Хати лишь поставил пометку насчет того, что с одной техникой он покончил, и приступил сразу же ко второй.

Точнее к тому, над чем он работал весьма давно. Попытки познать тело настолько, чтобы объединить четыре стиля. И в теории, Хати понимал, что сейчас для него это было достаточно просто. Будь то знания о теле или же возможности на него влиять, с помощью крови, у него было все. А потому лишь вколов препарат для увеличения всех шансов, он сразу же приступил к улучшению своих возможностей.

А в то же время, пока Хати засел в медитирующей позе, результаты тренировок начали появляются у того же Фрейдена. Стиль ускорения, которому его учил Хатиман, показывал наглядные результаты, правда ситуация у него не была равносильной тому, что и у Хатимана. Стиль собирался активно развивать, а не откладывать его в сторону.

И лишь благодаря тому, что работать с ним в начале было проще, чем с той техникой, которую он отрабатывал множество лет, он достаточно быстро совершал прогресс, что так сильно увеличивало радость Фрейдена, что он не мог даже заснуть. То и дело каждый час благодаря своему опыту он совершал прорывы, увеличивая максимальную скорость на пару процентов. И так, пока он не решил посмотреть, как две техники будут работать друг с другом.

Сам стиль ускорения хоть и не был целиком приспособлен под мечи, все же ориентир его был на том, чтобы ускорять движение рук. И как итог, в мгновение ока скорость взмахов Фрейдена скаканула на такой уровень, что сам воздух резко завибрировал, от чего находящийся не так далеко Хати раскрыл глаза. Ну а только же он уставился на Фрейдена, как…тот прямо на его глазах резко испустил из меча слеш. Большой, и в то же время невероятной быстрый, что заставило Хати приподнять даже брови.

Он прекрасно знал какое было мастерство меча у его члена команды, и он понимал, что раньше он создавать слеши попросту не мог. Правда еще сильнее удивился сам Фрейден, смотрящий за тем, как с его нодати после каждого взмаха слетали острые порывы ветра, улетающие далеко в море…неспешно, но вместе с преисполнением стиля, он начал непроизвольно увеличивать и мастерство меча.

Прямо на глазах слеши неспешно становились больше, и вместе с этим немного более плотнее. И смотрящий на него Хати, лишь прищурив свои глаза…все же приподнял уголки губ.

- Наконец хоть какой-то мечник, способный создавать их, - Правда только Хати вспомнил, как хотел себе противника мечника…он непроизвольно скосил взгляд к устройству из ракуш, которые выпускали куда более мощный порыв ветра, - мм…ну да, придется еще подождать, - И лишь слегка разочарованно выдохнув, Хати снова закрыл глаза, дабы попросту не тратить время.

И хоть вскоре на палубу из-за небольшого шума поднялись заинтересованные Бароны, и начали мешать ему своим удивлением за Фрейдена, он все же не отвлекался. Познание в возможностях своего тела приспосабливалось для того, чтобы стало возможно использовать одновременно четыре стиля. И в конце концов…

- Готово, - Пробубнил себе под нос парень, смотря на свои руки немного иным взглядом, нежели раньше…

Теперь он понимал, что потенциально, при достаточной скорости… неуязвим. Для использования совершенного ками-э, требовалось три резерва, атаковать в таком состоянии нормальным стилем он не мог, ибо был сильно ограничен. Сейчас же, когда резерва четыре, ему не хватало разве что…воли наблюдения, чтобы подловить было вовсе нереально.

Правда только он задумался над волей наблюдения, как сразу же вспомнил то, что хотел проверить еще до того, как вообще овладел волей.

- Можно ли создать техники воли самому? – Задумчиво прошептал Хати, и только покрыв руку волей вооружения, с ходу использовал активную технику укрепления, просто чтобы сосредоточиться на том, что происходило. И на первый взгляд, после укрепления воли, рука просто начала словно ощущать эффект сжатия. Давление на нее сейчас было максимально возможным, и как результат, сейчас ей было даже трудно шевелить, словно он использовал несовершенный Тэккай. Правда соответственно и прочность воли была куда более выше. На деле, весь резерв использовался как-раз для того, чтобы укрепить его.

И под действием препарата просто изучив не только работу своей воли в данный момент, но и то, какие были последствия на тело, он просто взялся за свою волю, и…начал ее изменять ровно так, как когда он учил фолианты. А имея простой опыт работы с обычной энергией тела, он даже не попадал ни в какие тупики, пока изменял саму волю, что в итоге вылилось в действительно кое-что новое.

- Их и правда возможно создавать самому. Это не труднее, чем с энергией, - Пробубнил себе под нос Хати, легонько взмахивая своей рукой. Сейчас от каждого взмаха она издавала такое подобие рева, словно казалось, что была переполнена мощью.

А всего лишь понадобилось увеличить не прочность, а увеличить саму мощь воли. Благодаря фолианту он понимал, как сделать саму волю сильнее, нужно было лишь сделать все так же, как когда он увеличивал свою прочность, за счет более высокого давления. Словно новая активная способность, работающая по принципу старой. Даже ладонь еле шевелилась, настолько идентичное было сходство.

- …Значит это как конструктор? При появлении новых секретов воли, их можно будет совмещать или изменять друг с другом, создавая все что угодно для усиления. Значит можно попытаться создать их с нуля, прямо как со сверхчеловеческими техниками, - И только на секунду задумавшись…Хати понял, что это явно будет труднее, чем кажется. Пассивное усиление начало работать лишь тогда, когда сама воля начала работать по иному способу. Та же ситуация и с увеличением прочности, создать что-то такое лично, не имея познаний в том, как направлять волю, это словно бродить по лесу с самым густым туманом.

К тому же Хати так же быстро осознал, что были и ограничения. Он не мог сделать себя пассивно прочнее, как он это делал с усилением. Либо он пока не знал как, либо воля направленная подобным образом, способна только на один результат, из-за чего в итоге Хати был вынужден отложить и эту силу на полку. Дабы попросту освободить свои мысли от ненужных сейчас идей, которые нельзя проверить, и продолжить тренировки.

По крайней мере, пока осталось всего пара дней до того, как они прибудут на остров Фейна, он хотел заняться еще одной, последней важной вещью. Воссозданием стиля Грязных червей, который ему продемонстрировал пират Бундира, благодаря которому можно ослаблять мышцы противников, не давая им напрячься и показать полную мощь.

Что удивило Хати, так это то, что сработал стиль даже на нем. И хоть стиль не блокировал сверхчеловеческие техники, а значит наверняка не блокировала и фрукты, это все еще было на удивление мощным подспорьем, минусы которого пока что не виднелись. Знал Хати сейчас лишь одно – стиль сможет хорошо совместиться со стилем выпадов, который сам основан на том, чтобы атаковать по слабым местам и ослаблять противников.

А потому лишь вколов себе еще один препарат, Хати создал в голове образ того самого противника, и начал попросту его анализировать. Предстояло потратить не один день.

Ну а уже утром произошло еще одно событие, никак не касающееся Хатимана. Попросту

желающий улучшить корабль Либал, случайно переоценил собственные навыки в управлении механической рукой.

- Бл-я-ять!

Бах*

Рука, которая прибивала лист металла к мачте, не только резко сломалась от тяжелых движений, но и собой же повалила саму мачту. Точнее, заставила ее накрениться, пока она сама повисла на куче веревок.

- Ебанное изобретение дьявола, ненавижу ничего нового! – закричал от гнева Либал, и пока стоящий за штурвалом Кумабити с попросту широко раскрытыми глазами смотрел за тем, что твориться, Либал поспешно начал все спасать. Правда спасение это вылилось в куда-более опасное действие.

Раздражение, которое начало накапливаться из-за неудачи, и самого факта того, что он пользовался чем-то таким странным, постепенно начало выводить Либала из себя. Как результат, во время спасения мачты он попросту стал еще сильнее все ломать. Ракушки, которыми он мог что-то отрезать для того, чтобы что-то спасти, он от всплеска негатива попросту использовал, чтобы сломать еще сильнее руку.

Он попросту начал снимать с нее листы металла, именно с помощью материалов руки чиня палубу. Однако как только в приступе до боли странного гнева, который заставил даже Хатимана открыть свои глаза, он выпустил струю острого ветра прямо в болон с газом рядом с рукой…тогда же взорвало сильнее не только руку, но и мачту, из-за чего она сразу же завалилась, и словно домино начала ломать все остальные мачты.

И хоть на шум такой быстрой поломки, сразу же сбежались Бароны, на то, как корабль складывался пополам, они могли лишь смотреть со стороны. А как только же все сломалось, внимание медленно перевелось к тому, кто стоял среди всех этих разрушений. На Либала, который с буквально разгневанным лицом держался за лист металла.

- …Ивадзару, принеси мне динамита, я взорву эту хуетень!

- Не смей ничего взрывать на корабле! – Тут же в ответ ему закричала Пандора, пока все остальные Бароны только осмотревшись по сторонам, покачали головой.

- У него опять приступ… - Начал Мизару.

- Как в тот раз, когда он взорвал наши реагенты, - Продолжил за него Киказару.

- Это после того, как я, чтобы отомстить ему, потом еще раз взорвал наши запасы? – Закончил

Ивадзару, и на корабле встала сущая тишина. Все наглядно увидели почему конкретно Либал не любил новые изобретения. Он сгорал, когда они работали неправильно или ломались, после чего…разрушал все еще сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/70796/2065250